

„Милліонка“ въ Нижнемъ Новгородѣ.

(Окончаніе *).

VI.

Пьянство въ „Милліонкѣ“, дѣйствительно, развито до чрезвычайности. Улицу обслуживаютъ цѣлыхъ три казенныхъ винныхъ лавки. Казенки не успѣваютъ отпустить вино, особенно послѣ праздничнаго разгула: по понедѣльникамъ утромъ, выстроившись длинной вереницей „въ затылокъ“, тянутся люди къ вину, и вновь напиваются до безумія или только опохмеляются...

Но главный разгулъ происходитъ въ квартирахъ. Содержатели ночлежекъ, квартирохозяева и постояльцы имѣютъ у себя запасъ вина, которымъ и торгуютъ послѣ закрытія казенныхъ лавокъ.

Особенно бойко идетъ торговля по праздникамъ и наканунѣ ихъ.

Снаивая населеніе „Милліонки“, заинтересованныя лица изыскиваютъ къ этому все способы, дають возможность пропить послѣднюю рубашку, берутъ въ залладъ пальто, обувь, часы и другія вещи.

Такъ выкачиваются трудовые гроши изъ кармановъ „милліонщиковъ“...

Много находится охотниковъ запустить лалу въ этотъ дырявый карманъ: не додасть при расчетѣ подрядчикъ противъ обусловленной платы, накинеть копеечку на фунтъ хлѣба торгашъ, а тутъ, глядишь, карманъ и вовсе вывернуть наизнанку профессиональнымъ воромъ, для котораго кража составляетъ такую же „работу“, какъ другія профессіи для остальныхъ обитателей „Милліонки“.

Въ „Милліонкѣ“—гнѣздо воровъ; тамъ ихъ главная штабъ-квартира;

живутъ они своей артелью и ихъ трудъ считается „легкой работой“, (вспомните Васюку Пешла въ пьесѣ Горькаго „На днѣ“ и его положеніе среди другихъ квартирантовъ ночлежки Костылева).

Ночлежники терпятъ ихъ, но бьютъ смертнымъ боемъ, когда воръ, вмѣсто „работы“ на сторонѣ или въ городѣ, обкрадываетъ „милліонщика“.

Особенно жестоко расправляются крочники за своихъ товарищей.

Народъ дикій и сильный на славу—въ порывѣ озлобленія они обрушиваются на всехъ воровъ. Послѣ самосуда и расправы воры притихаютъ или скрываются, и нѣкоторое время „Милліонка“ отдыхаетъ хоть отъ одного этого гнуса...

„Милліонка“ пьянствуетъ... Но помните, читатель, что это пьютъ люди, которыхъ обокрала прежде всего жизнь и душитъ въ ужасной обстановкѣ „дна“ ея.

Прежде, чѣмъ прилинетъ кое-что изъ заработка къ рукамъ разныхъ мелкихъ промышленниковъ, живущихъ тутъ же въ „Милліонкѣ“, — львиная доля этого заработка уже принадлежитъ не ему, „милліонщику“. Нѣтъ, онъ работаетъ на содержателя ночлежки, обрабатываетъ, кромѣ платы за койку или каморку въ его ночлежкѣ, также и тѣ деньги, которыя перехватилъ у него въ кредитъ въ злую пору безработицы и безденежья—зимой и поздней осенью.

Съ этой стороны отношенія между квартиросодержателями и ихъ постоянными жителями имѣютъ видъ настоящей кабалы; это тѣ кабальные отношенія, когда человѣкъ не воленъ ни въ себѣ, ни въ результатахъ своего труда. И выбиться изъ кабалы трудовое населеніе „Милліонки“ не сможетъ собственными силами до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится для него вопросъ о дешевыхъ помѣщеніяхъ въ обстановкѣ, въ которой не было бы жутко жить человѣку.

VII.

Каждого, не будь даже безра-

* См. №№ 28 и 29 „Волегаря“.

ботицы—а она длится вот уже нѣсколько лѣтъ—то одни жилищныя условія достаточны для кабальной зависимости ночлежника отъ квартиросодержателя.

Громадное большинство населенія „Милліонки“, какъ мы видѣли,—чернорабочіе. Заработокъ ихъ извѣстенъ своимъ непостоянствомъ и мизерностью.

Цѣны же за помѣщенія—холодныя, сырыя, безъ достаточнаго свѣта и воздуха, (по словамъ санитарнаго надзора, „воздухъ затхлый и спертый даже лѣтомъ—зимой... становится почти невозможнымъ для дыханія“) —держатся на очень приличной высотѣ.

Въ 1903 году врачъ Юрковскій, при неполномъ обследованіи только постоянныхъ квартиръ, высчиталъ, что съ живущей въ домахъ „Милліонки“ бѣдности по рублямъ и копейкамъ собирается квартирной платы 12.540 р.

— Цифра эта скорѣе ниже дѣйствительной.—оговаривается Б. А. Юрковскій.

Въ этомъ нельзя сомнѣваться. Подъ страхомъ выгона ночлежники не могутъ сообщить правильныхъ свѣдѣній о квартирной платѣ.

Такъ, при обходѣ „Милліонки“ въ сентябрѣ 1907 года съемщикъ квартиры, по приказу содержателя квартиры, назвалъ 3 рубля при вопросѣ о платѣ за помѣщеніе.

На самомъ же дѣлѣ платитъ 6 рублей.. И, вѣроятно, ни одинъ домъ въ городѣ не приноситъ его владѣльцу такихъ колоссальныхъ доходовъ, какъ дома-развалины въ „Милліонкѣ“, такъ какъ нигдѣ въ городѣ нѣтъ такого невѣроятнаго переполненія квартиръ, нѣтъ такой острой нужды въ помѣщеніи.

Вотъ гдѣ завязка того положенія, при которомъ человекъ спускается въ разрядъ „бывшихъ людей“ и въ безумномъ оупяненіи забывается отъ ужаса жизни на днѣ „Милліонки“.

Здѣсь же въ безобразныхъ жилищныхъ условіяхъ, среди ослабленнаго тяжелой работой, дурнымъ питаніемъ и алкоголемъ населенія, находятъ себѣ

благопріятную почву всякаго рода болѣзни, включая и остро-заразныя.

Въ 1897 году возвратный тифъ въ Рождественской части, гдѣ находятся ночлежки, наблюдался въ 13 разъ чаще, чѣмъ въ 1-ой и въ 11 разъ чаще, чѣмъ во 2-ой Кремлевской частяхъ; для 1902 года эти отношенія выразились, какъ 16:1 и 8:1.

Въ послѣдніе годы положеніе стало еще хуже.

И въ то же время извѣстенъ историческій фактъ, что эпидеміей тифа не знаютъ въ Зап. Европѣ тамъ, гдѣ для рабочаго населенія выстроены достаточныя и гигіеничныя помѣщенія (напр., въ Германіи, Бельгіи).

Средства найдены тамъ посредствомъ займа.

То же самое можетъ сдѣлать и нашъ городъ. Если захочетъ, то и денегъ найдетъ, какъ напелъ ихъ для постройки, напр., думскаго дворца...

Цѣлыхъ 10 лѣтъ стараются городскіе санитарные врачи убѣдить городское управленіе въ томъ, какъ просто, легко и даже выгодно это сдѣлать.

Вотъ послѣднее по времени увѣреніе (см. №№ 1 и 2 „Свѣдѣній о врачебно-санитарной организаціи“ за 1906 годъ):

— Безусловно вѣрно, что городъ въ настоящее время тратитъ гораздо болѣе денежныхъ средствъ на леченіе какъ самихъ обитателей „Милліонки“, такъ и городскихъ обывателей, соприкасающихся съ ними, чѣмъ стоило бы содержаніе дешевыхъ квартиръ, гарантирующихъ отъ распространенія по городу разныхъ видовъ тифовъ“.

Но возъ и нынѣ тамъ. Хроникерская газетная замѣтка отъ 17 января нынѣшняго года гласитъ:

„Вопросъ о постройкѣ дешевыхъ жилищъ снова отложился. Архитекторъ уѣхалъ за границу,—съ нимъ уѣхалъ и проектъ постройки дешевыхъ жилищъ“.

Положительно не бесполезенъ былъ бы въ этомъ дѣлѣ хлысть или петровская дубинка...

Или, можетъ быть, ожиданіе холеры окажетъ на городскихъ дѣятелей однородное магическое дѣйствіе?

Будемъ надѣяться!

Пора, наконецъ, городскому управленію закончить дѣло устроенія Нижняго-Новгорода, начатое по почину Императора Николая I-го; пора заплатить долгъ населенію „Милліонки“ за перенесенныя имъ страданія изъ-за прекрасныхъ видовъ, открывающихся на городъ и за рѣку,—изъ-за недостатка пріюта около „подчиняющихся его заведеній“ и промысловъ, судоходства и торговли.

Разрѣшить жилищный вопросъ для „Милліонки“—это значитъ оздоровить ее, а за ней и городъ.

Въ настоящее же время все еще не потеряло аромата современности замѣчаніе Императрицы Екатерины II о Нижнемъ-Новгородѣ:

„Городъ сей ситуацией (положеніемъ) прекрасенъ, а строеніемъ мерзокъ“...

Эта мерзость—въ „Милліонкѣ“, въ помѣщеніяхъ для трудящагося населенія.

VIII.

Вопросъ о питаніи „Милліонки“ — тоже очень важный вопросъ съ точки зрѣнія санитарнаго благополучія этой мѣстности. Поэтому коснемся въ заключеніе и „кулинаровъ“ „Милліонки“.

Стоитъ только отворить дверь къ кулинарамъ „Милліонки“, какъ вась обдаетъ зловоніемъ и смрадомъ. Запахъ разлагающагося мяса, вареной печенки и грязи одурманиваетъ непривычнаго человѣка.

Вотъ грязный, вонючій номеръ, гдѣ живетъ человѣкъ 15 рабочихъ мясниковъ. Въ громадномъ грязномъ чану лежитъ мясо; оно рубится на куски, кровавая жидкость течетъ по стѣнкѣ чана и по полу. Сало отбирается, топится и затѣмъ идетъ на продажу. Сало грязное, вонючее и сѣрвато-зеленаго цвѣта съ примѣсью песку. Также грязно и несложно при-

готовляется знаменитый „рубецъ“, печенка и другіе мясные продукты.

Колбасная студень вываривается въ котлѣ изъ колбасныхъ обрѣзковъ. Даютъ вскипѣть, затѣмъ вынимаютъ и льютъ въ форму-чашку; выносятъ на ледникъ. Черезъ нѣсколько часовъ масса застываетъ, сверху грязное сало снимается и отдѣляется на продажу, а студень, наръзанная правильными ломтями, выносится на лоткѣ и продается съ безплатной приправой въ видѣ горчицы и соли.

Большая часть торговцевъ занимается печеніемъ пироговъ специально для потребителей „Милліонки“ и для продажи въ лавки при парходныхъ пристаняхъ. Часть этихъ торговцевъ прѣзжаетъ только на одно лѣто и ярмарку, а затѣмъ уѣзжаютъ снова домой. Муку берутъ самаго низшаго сорта. Начинкой служатъ изюмъ, мясо, капуста, лукъ, рыба и проч.

Мясо для начинки доставляетъ одинъ поставщикъ, который развозитъ его на своей тощей лошадекѣ по всѣмъ заведеніямъ пирожниковъ. Ходитъ онъ по всему городу, посѣщаетъ трактиры и рестораны, откуда забираетъ остатки отъ обѣдовъ, кушаній холодныхъ и горячихъ, куски жареной телятины, баранины, солонины и просто вывареннаго мяса.

Закупивъ этого товара „съ душкомъ“, онъ складываетъ всю добычу въ большія корзины, нагружая ихъ черезъ край, такъ что жидкая вонючая масса стекаетъ. Иной разъ кладутъ и прямо въ кульки.

Пирожники рады такой душистой дешевкѣ; начинка позволяетъ имъ торговать пирогами по 6 коп. за фунтъ. Нѣкоторые пирожники выручаютъ за лѣто не менѣе 200—300 рублей чистаго барыша, покрывая всѣ другіе расходы.

Очень выгодна торговля вареной картошкой, которой отпускаютъ по 5—7 штукъ на копѣйку. Нѣкоторые ухитряются продать въ день отъ 12 до 15 мѣръ.

Все это продается недосоленнымъ, подпеченнымъ, недовареннымъ и просто сырьемъ.

Есть и рыбныя блюда. Иная рыба чистится, а то и прямо жарятъ со всѣми внутренностями...

И все, что не находятъ себѣ сбыта въ другомъ мѣстѣ,—залежалое, испортившееся, гнилое или только съ душкомъ (испортившіяся конфеты, гнилыя яйца, яблоки, лимоны, икра, рыба, мука и т. д.),—все это идетъ огромной массой въ бездонную яму-улицу.

Борьба съ злоупотребленіями въ этой области также необходима. Помочь дѣлу могла бы организація дѣла черезъ пекарей, булочниковъ и другихъ профессионаловъ по питательной части.

Имъ городъ могъ бы передать свои столовыя, которыя не достигаютъ теперь цѣли, а также оборудовать образцовую хлѣбопекарню.

„Милліонка“—не просто синонимъ

Живомосновской ул. Это—живой организмъ съ своеобразно и крѣпко сложившимися отношеніями, связями, взаимной близостью и зависимостью людей другъ отъ друга. Здѣсь все—и хорошее и дурное—тѣсно сплелось, живетъ и можетъ жить только какъ одно цѣлое. Вырвите изъ цѣпи хоть одно звено, и вся цѣпь распадется,—„Милліонки“ не будетъ. Безудержная эксплуатація ея населенія со стороны квартиросодержателей, въ связи съ невозможными квартирными условіями и недостаткомъ квартиръ, является центральнымъ звеномъ въ этой цѣпи преступленій, порока и всякаго зла.

Но тамъ же, въ этомъ адѣ, родились и окрѣпли хорошія человѣчныя чувства, которыя скрашиваютъ жизнь и которыя несомнѣнно переживутъ „Милліонку“, какъ таковую.

Здѣсь всѣ называютъ другъ друга братомъ, землякомъ, товарищемъ...

Ив. Егоровичъ.